

"Верно. итак. Хм..." Момонга пытался собраться с мыслями, сидя рядом с группой Риас в небольшой комнате отдыха, в которой было много мягких кресел и кушеток, расставленных вокруг кофейного столика, вся обстановка комнаты была сделана так, чтобы создать ощущение уюта. Только вот настроение обитателей превратило его в совершенно... не комфортное. Скорее, это была смесь неловкости, настороженности и усталости.

Объявление Танина о запахе Великого Красного фактически положило конец всей встрече, поскольку Вельзевул и Люцифер схватили человека-ящера и оторвали его от "Иссея", прежде чем обе стороны смогли прибегнуть к радикальным мерам.

У человека-ящера шла пена изо рта от неконтролируемой ярости, а Момонга был совершенно безразличен, пока обдумывал плюсы и минусы.

К счастью, никто не понял, что планировал "Иссей", и, очевидно, они просто беспокоились, что разъяренный человек-ящер расплющит его. Затем Люцифер и Вельзевул утащили человека-ящера неизвестно куда, чтобы составить план, предоставив посетителям самим разбираться.

Тем временем Грейфия сопровождала леди Феникс и сопровождавшую ее группу из столовой в уютную гостиную, чтобы восстановить силы после еды и последовавшего за ней разговора.

Риас воспользовалась шансом схватить свою группу, а также Момонгу, и практически втолкнула их в другую комнату отдыха.

"Верно. Что же, это было, что произошло". Риас, казалось, с трудом подбирала слова, когда смотрела на свою команду и время от времени поглядывала на "Иссея". "Эм, как ты себя чувствуешь, Иссей-кун?"

"Я чувствую себя совершенно нормально, Риас-сама" - легко ответил Момонга.

"Я имею в виду, твои, э-э, органы, ну, в общем, ведут себя нормально?" - Спросила Риас с ноткой беспокойства в голосе, заставив Момонгу на мгновение остановиться, пока он пытался понять, что она пыталась сказать. "Твое сердце держится молодцом, и так далее?"

"Ах, да, ну, в какой-то степени. Определенно" - Момонга кашлянул в руку, когда быстро проверил свое состояние, кивнув головой, когда узнал, что его органы все еще двигались или функционировали так, как должны, по крайней мере, насколько это позволяли сшитые некромантией органы. У него было ощущение, что печень не должна дрожать и пульсировать, но он отбросил эту проблему как не столь важную.

Риас слегка покраснела, когда окинула взглядом лицо Иссея и отвернулась. "В-любом случае, как дела, Акено? Азия? Юто? Конeko?"

"Я... в порядке. Господь... ой... это мой щит, я не дрогну..." Монахиня раскачивалась взад-

вперед, заставляя девушку-кошку рядом с ней обхватить руками явно травмированную блондинку-монахиню.

Юто просто выглядел раздраженным, теребя рукоять своей новой катаны, время от времени проводя пальцем по гарде оружия. Казалось, это было что-то вроде нервного тика, но в остальном мальчик выглядел нормально.

"Уфуфу, это действительно то, о чем ты хотела спросить нас, Риас-тян?" Спросила девушка с волосами цвета воронова крыла, прикрывая рот рукавом своего наряда служительницы храма. "Я полагаю, мы должны спросить, как ты, Риас-тян, или мне следует сказать, будущая Риас Хеду-тян?"

Риас покраснела до ушей и начала теребить подол своей юбки. "Я-я имею в виду, пока это Иссей..."

Момогна почувствовал укол раздражения при этих словах. «По какой-то причине я чувствую себя худшим подонком в мире, женясь на девушке, чье сердце принадлежит кому-то другому... И она верит, что я — это он. Я думаю, для этого было определение, Перорончино упомянул подобный жанр порно вскользь. Неро-раро или что-то в этом роде»

Момонга был знаком с концепцией принудительных браков между королевскими семьями. И Судзуки Сатору тоже слышал о них, особенно в известных семьях "альтернативной занятости" в нео-Японии, которые использовали это даже в современную эпоху для переговоров о перемирии между корпорациями и семьями.

Однако главная причина, по которой он был так доволен тем, что его "принудили" жениться на Риас, заключалась в том, что это фактически дало бы Момонге постоянного заложника, которого он мог держать между собой и Люцифером, так что он был совершенно согласен с этим. С другой стороны, часть его, Судзуки Сатору, испытывала немалый стыд за то, что он использовал девушку в качестве своего щита. «С другой стороны, все это было согласовано страшной дамой на другом конце стола, так что, возможно, мне не стоит так сильно стыдиться... хотя, я полагаю, я мог бы просто сбежать до свадебной церемонии и надеяться, что смогу залезть на дно на некоторое время после, если я стану возражать против всего этого»

"Но ты Иссей-кун на самом деле?" Слова Акено вывели Момонгу из задумчивости. Девушка смотрела на него глазами, которые были на удивление холодными и расчетливыми, в то время как она держала рукав, прикрывая рот, скрывая лицо ниже носа. "В конце концов, Вельзевул-сама верит, что ты более или менее наполовину Райзер, наполовину Иссей".

"Я действительно мало что помню из обоих имен". Момонга честно ответил. "Хм, не могли бы вы рассказать больше об Иссее, Риас-сама? Каким он был, как вел себя, что ему нравилось делать? Были ли у него какие-нибудь хобби? Я действительно не могу вспомнить ничего, кроме, э-э, Рейтинговой игры, кажется, она так называлась? Я слышал, эм, слухи об Иссее, но я чувствую, что у вас есть довольно приличное представление о том, кто он, эм, я есть или был".

Риас, казалось, сдулась, услышав его речь. Акено только вздохнула.

"Ну, я полагаю, ты на самом деле не Иссей, не так ли?" - Акено потерла щеку краем рукава.

"Нам придется спросить слуг Райзера о том, как он вел себя, когда был с ними, потому что ты ведешь себя не как Райзер, спасибо владыке".

"Хм, все так плохо?" Момонга приподнял бровь. Ненавистный взгляд на лице Акено ответил ему, к счастью, взгляд был направлен не на него, а, по-видимому, вдаль. "Верно. А Иссей?"

"Иссей есть, был, гм, интересным человеком. Яростно предан своим, гм, целям и в равной степени предан своим друзьям. Полный решимости совершить ошибку, он не позволил бы ничему встать между ним и тем, что он стремился получить или защитить". Тихо произнесла Риас одними губами. "Я... Я надеюсь, ты помнишь, кем ты был в какой-то момент. Мне... мне больно видеть тебя таким, Иссей."

"Ах. Мне жаль". Момонга извинился, и Риас опустила голову. «Хм, судя по тому, что она мне рассказала, он действительно казался порядочным человеком. Отчаянно преданный своим друзьям, уму...»

На мгновение Момонга погрузился в свои воспоминания, вспомнив как Собственную цель так и Аинз Оал Гоун, который сформировался из членов предыдущих гильдий с целью завоевания Великой Гробницы Назарика, которая в то время была просто подземельем для NPC, но после завоевания, она была превращена в их домашнюю базу. Он вспомнил, как росла численность гильдии, и приключения, которые у них были... а также чувство потери, когда один за другим участники либо прекращали входить в систему, либо отдавали свои запасы Аинзу, прежде чем полностью выйти из игры. «Хех, друзья... Думаю, я бы поладил с Иссеем...»

"Ах, я забыл спросить, каковы были его цели?" Момонга стряхнул с себя воспоминания.

"Стать... эм... королем гарема". Риас покраснела до бровей. "И ласкать все груди в мире".

«...Я не знаю, чего я ожидал» Мысленный образ Момонги, стоящего перед Назариком с рукой на плече Иссея, гордо смотрящего на плоды труда Аинза Оал Гоуна, и Иссея, с удивлением смотрящего на базу гильдии, треснул, а затем мысленный образ разбился вдребезги и рассыпался на осколки стекла.